

Погода постепенно становилась холоднее, и у меня, наконец, появился шанс выскользнуть на улицу с А Ду.

Проводить время на улицах хорошо: люди приходят и уходят, телеги выстраиваются, как драконы, и движутся, как вода без остановки [1]. В этот раз мы отправились в чайную послушать сказки. Никто не знал, куда делся первый рассказчик, и сейчас истории рассказывал другой человек. Однако он не знал истории о Небесном мече и рассказывал лишь о случаях в императорском дворе, произошедших несколько лет назад.

[1] здесь использовалась идиома «машины как поток воды и лошади как летящий дракон» (имеется в виду большой и крайне оживленный поток транспорта). Эта фраза используется, чтобы подчеркнуть, что на улице оживленно и многолюдно.

- В то время Западная Лян была побеждена, и с тех пор всякий раз, когда армия Поднебесной приближалась к ним, они были настолько напуганы, что выбрасывали белый флаг, признавая поражение. Провозглашённый император был добросердечен и решил установить связь с Западной Лян. Кроме того, император даровал принцессе Минъюань брак с ханом [2] Западной Лян. Мирные отношения между двумя странами продолжались еще десять лет, до неожиданной смерти старого хана. Новый хан был очень амбициозен, объявив войну Поднебесной, но Небесная империя вскоре взяла под свой контроль границы Западной Лян. Новый хан увидел могущество Поднебесной, но сожалеть было поздно, и ему пришлось предложить свою дочь в жены нашему принцу в обмен на снисходительное отношение...

[2] 可汗 (kèhán) - ист. хан, каган (правители северных и северозападных племен, тюрко-монгольский титул).

В чайной все встали и засмеялись, а А Ду вскочила и разбила чашку. Обычно А Ду останавливала меня от драки, но на этот раз я опасалась, что она не сдержится и навредит кому-то, поэтому поспешила вытащить ее из чайной.

Снаружи ярко светило солнце.

Я помню принцессу Минъюань, она была красивой женщиной, одевавшейся не так, как женщины Западной Лян. Когда она умерла от болезни, моему отцу было очень грустно.

- Быть добрым к ней - значит быть добрым ко всем Центральным Равнинам.

Мы, люди Западной Лян, всегда верили, что если мы хорошо относимся к другим, то и другие люди будут хорошо относиться к нам. В отличие от людей, живущих в столице, которые всегда всё продумывают наперёд, лицом к лицу говорят одно, а за спиной делают другое.

Если бы это было три года назад, я бы точно поругалась с людьми в чайной, но сейчас у меня пропала всякая охота лезть в драку.

Мы с А Ду сидели на мосту и отдыхали. По реке с наполненным ветром парусом двигалась лодка. Матрос держался за длинную палку, внезапно погружая палку под воду, а затем медленно вытаскивая ее, шаг за шагом, чтобы продвигаться вперед. Я помню время, когда я впервые приехала в столицу и вдруг увидела лодку. Тогда я подняла большой шум из ничего, не понимая, как может маленькая тележка двигаться в воде? Я была еще более удивлена, увидев мост, похожий на радугу – кому взбрело в голову расположить камни в виде радуги? В Западной Лян, хотя речная вода очень чистая и мелкая, она издает звук «ква-ла-ла», и даже лошади могут перепрыгивать через реку, и на ней нет ни лодок, ни мостов.

Приехав в столицу, я увидела много такого, чего не видела в прошлом, но я совсем не чувствую себя счастливой.

Как раз в тот момент, когда я погрузилась в раздумья, неподалеку вдруг раздался звук «бум», за которым последовал чей-то крик: «Мой брат упал в реку! Скорее спасите его!»

Я подняла глаза. Неподалеку стояла маленькая девочка семи-восьми лет и плакала: «Помогите спасти моего брата! Он упал в реку!»

Я увидела маленькую головку на поверхности воды, а затем она погрузилась под воду. Я без колебаний прыгнула в воду, чтобы спасти ребенка, забыв, что не умею плавать. К тому времени, как я схватила ребенка за руку, я уже захлебывалась собственной слюной. Ничего хорошего в этом не было: я не только не могла спасти ребенка, но и сама начала тонуть. Не важно, если я умру, но тогда никто не позаботится об А Ду. Она даже не знает дороги обратно в Западную Лян... Я наглоталась воды. Когда я погрузилась в речную воду, А Ду вытащила меня реки, но в то время я уже была в бессознательном состоянии. А Ду уложила меня на большой камень, где я принялась выплевывать воду. Помню, в первый раз, когда я была в Восточном дворце, я увидела хрустальный аквариум с золотыми рыбками внутри. Я тогда только диву давалась: как рыба может быть такой большой со своим пухлым животом и медленно выплевывать пузыри? Теперь я понимаю почему - потому что брюхо рыбы было наполнено водой.

А Ду промокла насквозь и когда она присела рядом со мной, с ее одежды все еще капала вода. Я знала, если бы со мной что-нибудь стряслось, эта глупая девчонка точно рыдала бы горячими слезами.

- А Ду... - у меня закружилась голова, и я выплюнула полный рот воды. - Где ребенок?..

А Ду успела вытащить ребенка из воды, он весь промок, и пара его слезящихся глаз смотрела на меня.

Я встала, чувствуя головокружение. Нас окружило довольно много людей, и я ощутила смутное давление. Я всегда выходила на улицу, чтобы насладиться царящим здесь оживлением, но на этот раз я не ожидала оказаться в центре внимания. Когда мы с А Ду скручивали нашу мокрую одежду, чтобы избавиться от воды, кто-то, плача и крича, прорвался через круг людей: «Дитя мое, дитя мое!»

Эти двое, должно быть, были супружеской парой. Они оба обнимали ребенка, который упал в воду, заливаясь слезами. Сестра малыша стояла сбоку и терла глаза.

Будучи свидетелем воссоединения семьи, я чувствовала себя очень счастливой. В чайной мы как раз выслушали историю рассказчика о мужественном герое, и я подумать не могла, что сегодня сама выступлю в роли героя. Пока я размышляла об этом, ребенок, который упал в воду, вдруг воскликнул: «Папа, это тот человек, который толкнул меня в реку!», подняв руку и указывая на меня.

Я была ошеломлена, не понимая, что происходит.

- Я тоже видела, как она толкнула моего брата в реку, - сказала девочка своим нежным голосом.

Услышав ее слова, мне показалось, что в моем ухе раздались громовые раскаты.

- Как у человека может быть такое злое сердце!

- Ребенок чем-то тебе помешал?

- Право, кто бы мог подумать? Выглядит утонченно и образованно и творит такие гадости?

- Настоящий волк в овечьей шкуре [3]!

[3] здесь использовалось выражение 人面兽心 (yīguān qínshòu) - презр., бран. разодетая скотина; зверь в человеческом облике (в человеческой шапке).

- Мы не можем их отпустить!

- Верно!

- Нельзя дать им уйти!

Толпа бросилась вперед, пихая нас. А Ду явно не знала, что делать в такой ситуации, и просто смотрела на меня. Вены у меня на висках пульсировали. Я не ожидала, что с хорошим человеком будут обращаться как с плохим. Это меня так разозлило!

- Отведите ребенка к доктору, и пусть доктор осмотрит его!

- Вы должны заплатить за причиненный вред! Нет причин толкать чьего-то ребенка в реку. Платите сейчас же!

- Это я спасла ребенка! - попыталась возразить я. - Как ты можешь своим белозубым ртом утверждать, что это я толкнула ребенка?

- Разве не вы его толкнули? Зачем тогда было спасать?

Я чуть не выплюнула полный рот крови... Что за странные рассуждения?

- Мой сын перенес такое потрясение, пожалуйста, скорее пошлите за врачом!

- Да! Сначала вызовите врача, чтобы узнать, где он ранен!

- Почему этот ребенок пострадал? Я была тем, кто спас его...

- Этот злодей все еще не признает своей вины! Хорошо, если вы не хотите платить за ущерб, тогда вы должны пойти с нами в суд!

Все вокруг начали голосить: «Давайте обратимся в суд! Пусть получают по заслугам!»

Я была злая, как чёрт. Если они хотят, чтобы я пошла в суд, я пойду. Мне нечего бояться, ведь я невиновна.

На улице было много людей, которые громко шумели, чтобы привлечь внимание. Родители ребенка кричали: «Смотрите, люди... нет на свете справедливости... Толкнуть ребенка в реку, и потом нагло заявлять, что ты его спас. Но дети не могут лгать...»

Со мной и А Ду обращались как с уличными крысами, в нас бросали овощи, люди вокруг нас яростно плевались слюной. К счастью, А Ду прекрасно владеет боевыми искусствами, и ни один из брошенных овощей не попал в нас, но чем больше напирала толпа, тем сильнее распалялась моя ярость.

Мой гнев, наконец, немного утих, когда мы добрались до места, где вершится правосудие. Я первый раз видела здание суда, и надо сказать, выглядело оно довольно роскошно, хотя здешнюю атмосферу приятной не назовешь. Когда начался разбор нашего дела, со стороны работников суда послышался какой-то звук, и судья из округа Ваньянь медленно сел и начал спрашивать имена как обвиняемого, так и заявителя.

Тогда я узнала, что фамилия этой пары была Цзя. Их семья жила недалеко от берега канала и зарабатывала на пропитание продажей рыбы. Когда меня спросили, как меня зовут, я, естественно, выдумала фальшивое имя и назвала себя «Лян Си». Обычно, когда я брожу по улицам, я тоже использую это имя. Когда судья округа Ваньянь спросил меня, в чем состоит моя работа, я запнулась. Советник, сидевший рядом с судьей, посмотрел на меня и задал приистекающий из моей заминки вопрос: «Ты безработный?»

В принципе, в такой формулировке не было большой разницы, поэтому я кивнула головой в знак согласия.

Судья округа Ваньянь, выслушав бред сивой кобылы от этой пары, начал опрашивать детей. Дети в один голос заявили, что это я столкнула мальчика в реку. Тогда окружной судья повернулся ко мне и спросил: «Ты умеешь плавать?»

- Нет.

- Даже если ты не нарочно столкнул ребенка в реку, ты едва не убил его, можешь ли ты сказать что-нибудь в свое оправдание?

- Я видел, как он упал в воду, и кинулся спасать. Зачем мне было толкать его? Увидев, что он упал в реку, я без колебаний прыгнул в воду, чтобы спасти его, и только тогда вспомнил, что не умею плавать!

Окружной судья Ваньянь не поверил моим словам: «Это бред! Люди эгоистичны, особенно когда дело касается их собственной жизни. Ты не знаешь его и не умеешь плавать, но бросился ему на выручку? Скорее ты толкнул его, чтобы спасти и сыграть на публику!»

Я посмотрела на вывеску позади него с четырьмя иероглифами «Мин Цзин Гао Сюань» [4]. При виде этой фразы у него за спиной у меня на виске забилась жилка. И с каждым ее биением мне всё сильнее хотелось ударить его.

[4] 明鏡高懸 (míngjìng gāoxuán) - светлое (чистое) зеркало высоко подвешено (обр. в знач.: справедливость и правосудие; беспристрастный и справедливый судья).

Окружной магистрат с укоризной посмотрел на меня и безапелляционно заявил: «У тебя не было причин, чтобы толкать ребенка в воду, лишь из-за своей странной прихоти ты заставил дитя страдать от шока. Поэтому мое решение таково: передай деньги семье Цзя, чтобы компенсировать ущерб, который ты нанес их ребенку».

Я холодно рассмеялась: «Так вот как вы судите дело?»

- Ты думаешь, что я несправедлив? – медленно, будто не веря, произнес он.

- Конечно, несправедливы! Небо чистое и ясное. Очевидно, это я спас ребенка. Вы выслушали только одну версию истории и уже решили мне не верить.

- Ты говоришь, что не толкал ребенка в реку. У тебя есть свидетели или доказательства?

Я посмотрела на А Ду и сказала:

- А Ду видела, как я кинулась в воду, а потом спасла нас обоих от гибели.

- Тогда пусть выйдет и даст показания.

Затаив дыхание, я промямлила: «Она не может говорить».

Чиновник рассмеялся: «Так она немая!» В тот момент, когда он улыбнулся, я поняла, что ситуация ухудшается. Как и ожидалось, А Ду достала свой инкрустированный золотом нож. Если бы я не остановила ее, она бы уже отрезала уши магистрату. Замерев на месте, она сердито посмотрела на него. Судебные чиновники вокруг принялись голосить: «Вы не можете проносить на слушание оружие!»

А Ду пошевелилась, не пытаясь вырваться из моей хватки, нарочитым жестом продемонстрировала технику снегопада, и вскоре убрала нож. Однако это было еще не все: она вдруг с молниеносной быстротой, не дожидаясь реакции толпы, двинулась вперед. Коробка с красными палочками на столе судьи издала звук «бум» и распахнулась. Красные палочки внутри коробки были разбросаны по земле, и каждая из них была разделена пополам. В коробке лежало по меньшей мере шесть палочек, и все они неожиданно были разрезаны ножом А Ду, причем точно посередине. Все в зале были ошеломлены, люди снаружи шумели, горлая наперебой: «Вот это да! Хороший трюк!»

Работники суда, стоявшие у двери, понимали, что это вовсе не фокус, а следствие отличного владения ножом. Следователь испугался, лицо его побледнело, но он сделал вид, что спокоен: «Кто-нибудь... Сюда! Как вы можете играть с оружием в суде!»

Чиновники двинулись вперед, чтобы отобрать у А Ду нож.

- Если они посмеют приблизиться к нам, она отрежет тебе уши, и я не стану ее останавливать.

- Это окружной суд Ваньянь, - отрезал магистрат. - Вы пытаетесь восстать против нас?

- Но, ваша честь, вы несправедливо обвинили меня, - парировала я.

- Если не хочешь прослыть мятежником, быстро отдай нож... - он еще не закончил говорить, но А Ду уже бросила на него взгляд исподлобья. Он тут же поправился: - Скорее убери нож!

А Ду спрятала нож у талии. Кажется, сегодня мы попали в большую переделку, и как из нее выбраться, я не представляла.

Когда окружной судья увидел, что А Ду убрала нож, он почувствовал облегчение. Судья многозначительно посмотрел на советника, стоявшего рядом с ним, и тот, спустившись, прошептал мне: «Два героя, хорошо умеющие драться, на какого господина вы работаете?»

Я не понимала, что он имеет в виду, поэтому закатила глаза и сказала: «Говори яснее!»

Советник понизил голос: «Наш магистрат хочет знать, на кого работают два великих мастера боевых искусств?»

Я рассмеялась. Выходит, магистрат испугался, что окажется в невыгодном положении. Видя, что мы наделали столько шума, он, должно быть, подумал, что мы возвращаемся во влиятельных кругах. 8 из 10, что он считает нас мастерами боевых искусств, выросшими в богатой семье. Однако, если я упомяну имя Ли Чэн Иня, никто нам не поверит. И тут меня озарило!

- Мой господин - генерал Пэй Чжао.

Советник вдруг что-то понял, обернулся, тайком поднял руку и прошептал: «Так вы люди генерала Пэй, гвардейцы императора, неудивительно, что у вас такие выдающиеся навыки».

Эти ублюдки из императорской гвардии, я не хотела иметь никаких связей с ними, но не могла этого сказать. Была же такая известная фраза: какими бы ни были обстоятельства, мудрый человек всегда найдет способ бороться с ними.

Советник вернулся на свое место и что-то прошептал на ухо магистрату.

На лицо окружного судьи стало страшно смотреть, и он, наконец, стукнул молотком: «Так как люди генерала Пэй исполняют его приказы, нам следует пригласить его сюда для выяснения всех обстоятельств!»

Я пошатнулась, не ожидая, что магистрат поступит таким образом. А вдруг у Пэй Чжао есть дела в Восточном дворце, тогда ситуация станет только хуже. Если он не придет и пришлет вместо себя другого человека, мне конец. Тогда нам останется только устроить драку в суде и попытаться сбежать?

Позже Пэй Чжао объяснил мне, что, хотя этот уездный магистрат был всего лишь чиновником седьмого ранга, но поскольку этот суд находился в столице, ему приходилось иметь дело с самыми сложными делами. Человек, который способен справиться с этими задачами, естественно, является квалифицированным и способным. Видя, что мы наделали столько шума, и, будучи не в состоянии решить эту проблему, судья действительно послал кого-то за Пэй Чжао. Эти официальные дела грязны, даже если бы Пэй Чжао рассказывал мне об этом все утро, я всё равно ничего не поняла бы.

По счастливой случайности сегодня у Пэй Чжао не было никаких обязанностей. Когда его пригласили, он действительно пришел.

Сегодня Пэй Чжао был не в доспехах, а в официальной военной форме. Я никогда не видела его в таком виде. До этого я встречалась с ним всего несколько раз, и большую часть времени он

дежурил в Восточном дворце, одетый в доспехи. Когда он вошел, я даже не сразу узнала его, потому что он выглядел совсем не так, как обычно, а словно изящный ученый.

Он посмотрел на меня и А Ду, и даже бровью не повел. Магистрат округа Ваньянь уже приветствовал его со своего места, натянув на лицо присущую случаю улыбку. «Я не хотел беспокоить вас, генерал Доу» - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/12649/834038>